

УДК 338.244(571.1/.5)(09)
ББК 65.03(253)614
DOI [10.17150/2308-2588.2017.18\(1\).55-72](https://doi.org/10.17150/2308-2588.2017.18(1).55-72)

А. И. Тимошенко
Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск, Российская Федерация

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ СССР В 1930-е ГОДЫ: СИБИРСКИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с формированием системы централизованного управления экономикой СССР в 1930-е гг. Автор оценивает систему централизованного государственного управления и экономического в частности как весомую часть военно-оборонной стратегии Советского государства, необходимую для сохранения целостности и независимости страны. Наличие централизованного управления экономикой позволили СССР в короткие сроки осуществить индустриальную модернизацию экономики и развернуть по всей стране масштабную сеть отраслей военно-оборонной промышленности. Сибирский регион внес достойный вклад в индустриальную модернизацию экономики СССР. В Сибири в 1930-е гг. успешно функционировали промышленные предприятия, построенные в рамках реализации Урало-Кузнецкого проекта и ставшие основой индустриального развития региона.

Ключевые слова. Государственная политика, централизованное управление экономикой, индустриальная модернизация, Сибирский регион.

A. I. Timoshenko

*Institute of History of the SB RAS,
Novosibirsk, Russian Federation*

FORMATION OF SOVIET ECONOMY CENTRALIZED MANAGEMENT SYSTEM IN 1930s: SIBERIAN REGIONAL ASPECT

Abstract. The article considers the problems connected with formation of Soviet economy centralized management system in 1930s. The author evaluates the centralized system of governmental and economic management as an important part of the USSR Defense strategy that is necessary to provide territorial integrity and independence of the country. The systems allowed USSR within a short time implement industrial modernization of the economy and develop vast net of defense industry installments. Siberian region contributed greatly to this process, and industrial facilities of Ural-Kuznetsk project that were built in 1930s became the backbone of the industrialization process in the region.

Keywords. Governmental policy, centralized economy management, industrial modernization, Siberian region.

В 1930-е гг. развитие экономики во многом определялось необходимостью защиты Советского государства от внешней агрессии, исходившей, как правило, от лидеров капиталистического мира. Положение усугублялось обещаниями советского правительства бороться с капитализмом по всем направлениям с целью строительства коммунистического общества на планете. Данные заявления неизбежно вели к конфронтации на международной арене, и СССР был вынужден укреплять свои тылы за счет развития тяжелой промышленности, лежащей в основе военно-оборонного производства. А это можно было обеспечить только в результате формирования системы централизованного управления экономикой. Тем более что сделать это

было нетрудно в условиях общегосударственной ответственности на ресурсы и средства производства.

Уже в 1920-е гг. советское правительство понимало, что без создания тяжелой промышленности невозможно сохранить целостность и независимость государства. Поэтому концепция индустриальной модернизации по самым современным научно-техническим стандартам принималась однозначно для всего разнопланового советского производства. Дело было в том, что развитые капиталистические державы имели значительные научно-технические возможности, производили эффективное вооружение и технику. СССР должен был дать адекватный ответ, который связывался с индустриальной модернизацией экономики.

О том, что крупнейшие капиталистические страны усиленно наращивают свой военно-стратегический потенциал обеспокоенно говорил И. В. Сталин в Отчетном докладе Центрального Комитета ВКП(б) XVI съезду партии 27 июня 1930 г. Он отмечал, что ведущие капиталистические страны «бешено вооружаются и перевооружаются. Для чего? Конечно не для беседы, а для войны. А война нужна империалистам, так как она есть единственное средство для передела мира, для передела рынков сбыта, источников сырья, сфер приложения капитала. Вполне понятно, что в этой обстановке так называемый пацифизм доживает последние дни. Лига наций гниет заживо, "проекты разоружения" проваливаются в пропасть, а конференции по сокращению морских вооружений превращаются в конференции по обновлению и расширению морского флота. Это значит, что опасность войны будет нарастать ускоренным темпом...» [6, с. 353].

И. В. Сталин выступил главным стратегом и конструктором советской системы государственного централизованного управления. По крайней мере, к осени 1930 г. он уже достаточно четко представлял, как она должна быть устроена и как должна действовать.

Об этом он писал 22 сентября 1930 г. В. И. Молотову, которого считал своим единомышленником в проведении так называемой генеральной линии партии: «Вячеслав! Мне кажется, что нужно к осени разрешить окончательно вопрос о советской верхушке. Это будет вместе с тем разрешением вопроса о руководстве вообще, так как партийное и советское управление переплетены и неотделимы друг от друга. Мое мнение на этот счет: а) нужно освободить Рыкова и Шмидта и разогнать их бюрократический и консультантско-секретарский аппарат; б) тебе придется заменить Рыкова на посту Председателя СНК и Председателя СТО. Это необходимо. Иначе — разрыв между советским и партийным руководством. При такой комбинации мы будем иметь полное единство советской и партийной верхушек, что, несомненно, удвоит наши силы; в) СТО из органа болтающего нужно превратить в боевой и дееспособный орган по хозяйственному руководству, а число членов СТО сократить примерно до 10–11 (председатель, два заместителя, председатель Госплана, Наркомфин, Наркомтруд, ВСНХ, НКПС, Наркомвоен, Наркомторг, Наркомзем); г) при СНК СССР нужно образовать постоянную комиссию («Комиссия Исполнения») с исключительной целью систематической проверки исполнения решений центра с правом быстрого и прямого привлечения к ответственности, как партийных, так и беспартийных за бюрократизм, неисполнение или обход решений центра, нераспорядительность, бесхозяйственность и т. п. Эта комиссия должна иметь право пользоваться непосредственно услугами Рабоче-крестьянской инспекции (прежде всего), ГПУ, Прокуратуры, печати. Без такой авторитетной и быстродействующей комиссии нам не прошибить стену бюрократизма и разгильдяйства наших аппаратов. Без такой или подобной ей реформы директивы центра будут оставаться сплошь и рядом на бумаге. Во главе этой комиссии следовало бы поставить Серго... Таким

образом при СНК СССР будут всего три главных комиссии: Госплан, СТО, Комиссия исполнения...» (цит. по: [5, с. 441–442]).

В следующем письме Молотову, написанном 28 сентября, И. В. Сталин обозначенные представления конкретизировал: «“Комиссия Исполнения” охватывает лишь одну сторону дела, направленную своим острием против бюрократизма наших аппаратов. Чтобы полностью поставить на рельсы дело нашего строительства, нужно охватить еще другую сторону дела. Я говорю о “текучести” на предприятиях, о “летунах”, о трудовой дисциплине, об уменьшении кадров постоянных рабочих, о соцсоревновании и ударничестве, об организации рабочего снабжения. Сейчас дело обстоит так, что одни из рабочих работают честно, по принципу соревнования, другие (большинство) безалаберничают и “летают”... Терпеть дальше такие порядки — значит идти против интересов социалистического строительства. Что предпринять? Нужно:

а) сосредоточить средства снабжения рабочих в основных, решающих районах (особый список) и соответственно перестроить в этих районах кооперативные и торговые организации (а если понадобится — сломать их и поставить новые) по принципу быстрого и полного снабжения рабочих, взяв эти районы под особое наблюдение членов ЦК (особый список);

б) выделить на каждом предприятии ударников и снабжать их полностью и в первую очередь как продуктами питания и мануфактурой, так и жилищами, обеспечив им все права по страхованию полностью;

в) Неударников разбить на две категории, на тех, которые работают на данном предприятии не меньше года и тех, которые работают меньше года. Первых снабжать продуктами и жилищами во вторую очередь и в полной мере, вторых — в третью очередь и по урезанной норме. Насчет страхования по болезням и т. д. повести с ними, примерно, такой разговор:

ты работаешь на предприятии меньше года, ты изволишь “летать”, — изволь-ка получать в случае болезни не полную зарплату, а, скажем, 2/3, а те, которые работают не меньше года, пусть получают полную и т. д. в этом роде.

д) Порвать с мелкобуржуазными традициями Томского в вопросе о прогулах и труддисциплине, уничтожить все и всякие “законные” лазейки для прогульщиков (ставящие их в привилегированное положение в сравнении с честно работающими рабочими) и широко применять в отношении прогульщиков рабочие суды исключение их из профсоюзов;

е) Порвать с мелкобуржуазными традициями Томского в вопросе о безработных, организовать действительно регистрацию действительно безработных, систематически очищать списки безработных от случайных и, безусловно, не безработных элементов, установить такой режим, чтобы безработный, дважды отказавшийся от предоставляемой работы, автоматически лишился права получать пособие. Я не сомневаюсь, что эти и подобные им мероприятия найдут среди рабочих величайшую поддержку» (цит. по: [5, с. 443–444]).

Можно сказать, что так и случилось. Предлагаемые И. В. Сталиным организационные меры поддерживались большинством рабочих, так как в их понимании они отвечали принципам «народной справедливости». Предложения Сталина были вскоре учтены в Постановлении Политбюро «О рабочем снабжении», утвержденном на декабрьском пленуме ЦК ВКП (б) [4, с. 445].

И. В. Сталин предлагал создать систему централизованного управления экономикой, в том числе и социальной ее сферой, по своему представлению, но оно вполне соответствовало вызовам времени, требующем модели ускоренного развития промышленного производства. А оно не могло ускориться без использования мобилизационных методов и решений, необходимых для того, чтобы в короткие сроки осуществить индустриализацию.

стриальную модернизацию в стране. Все это вместе взятое требовало формирования системы централизованного управления. Как говорится, круг замыкался.

На Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г. И. В. Сталин сформулировал свою идею ускоренной модернизации производства на базе индустриализации с применением мобилизационных методов более определенно. Он сказал: «Задержать темпы — значит отстать. А отсталых бьют. Но мы не хотим быть битыми... Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут» [6, с. 445]. Выдвинутые Сталиным ориентиры способствовали централизации советского государственного управления, как в целом, так и экономического в частности. Уже в начале 1930-х гг. советским правительством был принят целый ряд решений в экономике, связанных с незамедлительной модернизацией народнохозяйственного комплекса.

Для достижения этой цели чаще всего принимались волевые решения. Надо признать, что они не всегда соответствовали рациональным расчетам специалистов, основанным, как правило, на стремлении к достижению экономического эффекта. Но, как показал дальнейший исторический опыт, эти решения были необходимы для перспективного геополитического и военно-стратегического усиления государства. Например, одним из волевых стратегических решений являлось создание Урало-Кузнецкого комбината (УКК), который был обозначен в первом пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР в качестве основы для развития на Урале и в Сибири базовых индустриальных отраслей, связанных с развитием угледобычи, металлургии, машиностроения, химической промышленности.

Многие специалисты еще в 1920-е гг. доказывали крайне низкую экономическую эффективность реали-

зации Урало-Кузнецкого проекта. Наиболее активно против создания УКК выступали сотрудники комиссии по металлу при Госплане Украины во главе с профессором Я. Б. Диманштейном. Они приводили технико-экономические расчеты, которые были не в пользу промышленного строительства на Урале и в Сибири. Однако оппоненты совершенно не учитывали социально-экономического и военно-оборонного значения Урало-Кузнецкой проблемы, которое проявилось в ближайшие годы. В годы третьей пятилетки, особенно с началом Второй мировой войны, предприятия, созданные в рамках Урало-Кузнецкой программы, стали надежной основой создания стратегического тыла в восточных регионах СССР. На базе индустриальной инфраструктуры УКК на Урале и в Сибири в предвоенные годы строились предприятия дублеры авиационной и танковой промышленности, размещавшейся в то время, как правило, в Европейской части СССР. В целом можно сказать, что формирование второй после Донбасса угольно-металлургической базы в восточных регионах позволило советскому государству в годы Великой Отечественной войны иметь значительные экономические резервы для создания мощного арсенала, обеспечившего Победу над врагом.

Реализация Урало-Кузнецкой программы мыслилась как стратегическое продвижение индустрии в восточные регионы СССР, богатые природными ресурсами. Н. Н. Колосовский — активный участник разработки Урало-Кузнецкого проекта писал: «Урало-Кузнецкая тема не узко местного значения, это не тема даже о металле и топливе и их перераспределении по районам СССР. Это есть узел вопросов, связанных с генеральным перераспределением народнохозяйственных ролей отдельных районов в общей экономике СССР и задачами индустриализации не отдельных районов, а всего СССР. Все пространство Союза от Москвы до Владивостока, включая и Среднюю Азию, должно будет

иначе идти по пути индустриализации при осуществлении Урало-Кузнецкого проекта, чем без него». Он также считал, что работа над перспективами технико-экономической схемы УКК только начинается. «УКК позволит постепенно создать целую сеть индустриальных гнезд по всей стране: Москва-Урал-Кузбасс-Ангарстрой-Дальний Восток. В результате генеральная реконструкция нашей страны будет завершена, победа коммунизма обеспечена» [3, с. 13, 134].

В процессе создания УКК до 1941 г. планировалось продолжить на Урале и в Сибири масштабное энергетическое и транспортное строительство, а также осуществить индустриализацию коллективизированного сельского хозяйства. Конкретно в промышленности предполагалась модернизация угледобывающего производства в угольных бассейнах Сибири с целью роста добычи угля для обеспечения топливом уральской и сибирской черной и цветной металлургии, химического производства, отраслей машиностроения. В результате намечалось увеличить выпуск валовой продукции только сибирской промышленности в четыре раза, а стоимость основных производственных фондов — в семь раз. Доля промышленности в валовой продукции народного хозяйства региона к 1941 г. должна была возрасти в два раза [2, с. 731]. И надо сказать, что большинство намеченных планов было выполнено.

В 1930-е гг. для восточных регионов проектировались более высокие, чем в СССР, темпы промышленного развития. Основные капитальные вложения планировалось сделать на Урале и в Кузбассе в связи с созданием здесь УКК. Вторым центром развития черной металлургии в Сибири должен был стать Абакано-Минусинский район, где по геологическим сведениям имелось исключительно редкое в природе сочетание полезных ископаемых, являющихся основными видами сырья для металлургического производства: месторождений угля, железной руды, марганца и молиб-

дена. Здесь в 1932–1933 гг. предлагалось начать строительство Минусинского металлургического завода с пуском в эксплуатацию первой очереди производства (100 тыс. т в год) в 1935–1936 гг. и доведением производства до полной мощности (300 тыс. т) в 1937–1938 гг. [7, с. 145–147].

Третьим крупнейшим центром черной металлургии Сибири должен был стать прибайкальский регион с его мощными водно-энергетическими ресурсами и угольными запасами Черембасса. Сырьевой базой для развития металлургии здесь должны были стать, как уже выявленные многочисленные месторождения железных руд, так и предполагаемые в Приангарье, Илимском и Нерчинском районах, в Бурятии. По расчетам Сибирской плановой комиссии к концу 1930-х гг. в Сибири предполагалось производить примерно 10 млн т черных металлов на двух заводах в Кузбассе, двух заводах в Прибайкальской зоне и заводе в Абакано-Минусинском районе.

Намечались планы ускоренного развития не только черной, но и цветной металлургии. В Кузбассе предполагалось строительство двух цинковых заводов: Беловского для переработки полиметаллических руд Салаирского месторождения и Кемеровского, на котором намечалось получать высококачественный цинк электролитическим способом. На этих заводах предполагалось в 1932–1933 гг. производить около 50 тыс. т цинка с последующим расширением производства до 75 тыс. т, 27 тыс. т свинца и 100 тыс. т серной кислоты. К 1937 г. намечалась постройка завода в г. Черемхово мощностью 150 тыс. т цинка и 80 тыс. т свинца, сырьевой базой которого должны были стать концентраты Нерчинского месторождения.

Таким образом, за годы первых пятилеток в сибирском регионе планировалось создание двух крупных индустриальных районов: Кузнецко-Минусинского на юге Западной Сибири и Восточно-Сибир-

ского, включавшего в себя Приангарье и Прибайкалье и частично северо-запад Читинской области. Эти индустриальные районы планировались как гигантские комбинаты промышленных предприятий, призванные обеспечивать, как социально-экономическое развитие Сибири, так и решение главных задач индустриализации СССР [7, с. 148–149]. К сожалению, эти масштабные планы были реализованы не полностью. Со временем они были изменены и получили другую интерпретацию.

Между тем, курс на развитие тяжелой промышленности и ускорение темпов индустриализации в СССР был закреплён в решениях XVI съезда ВКП(б), в которых были также обозначены методы централизованного руководства экономикой, связанные с единоначалием, всеобщим народнохозяйственным планированием и управлением по отраслевому принципу. В директивах XVII съезда ВКП(б) этот курс был подтверждён и продолжен. Партийные решения определили ускоренные темпы не только промышленного, но и в целом социально-экономического развития страны на базе индустриализации. Они конкретизировались затем в заданиях пятилетних планов.

Большую роль в создании системы централизованного управления экономикой СССР сыграла организация народнохозяйственного планирования. Одним из первых советских планов в области экономики стал план электрификации страны, разработка которого была начата ещё в дореволюционный период. Советский вариант этого плана под названием ГОЭЛРО был утверждён и принят к реализации в декабре 1920 г. на VIII съезде Советов. По замыслу руководителей государства с его помощью можно было восстановить страну после войн и революций и двинуть её по пути модернизации и прогресса.

Это был первый не только в России, но и в мире перспективный план экономического развития от-

дельно взятой страны, который был реализован. Разработанный в основных чертах в чрезвычайных обстоятельствах Первой мировой войны он был значительно конкретизирован по инициативе советского правительства и претворен в жизнь с участием известных ученых и инженеров России. По нему предусматривалось развертывание энергетического строительства с сооружением более 30 крупных электростанций в европейской части страны. Урал и Западная Сибирь пока рассматривались как перспективные районы, обладающие значительными природными ресурсами для развития электроэнергетики [1, с. 67].

В процессе реализации плана ГОЭЛРО предусматривалось приоритетное обеспечение энергетической отрасли соответствующими кадрами, материально-техническими и административными ресурсами за счет государства. Абсолютно инновационной идеей стал комплексный, интегративный подход к индустриальному развитию на основе выделения экономических районов, в которых, исходя из природных и экономических возможностей, планировалось строительство электростанций и энергопотребляющих предприятий, а также транспортных объектов, заводов строительных материалов и т. п.

Мозговым и информационным центром советской экономической стратегии стала Государственная плановая комиссия (Госплан) СССР, организованная в 1921 г. в целях определения перспективных направлений хозяйственного развития в масштабе всей страны. Вначале Госплан выполнял роль консультативного органа, но затем постепенно превратился в директивное учреждение, получившее широкие властные полномочия по управлению социально-экономическим развитием всех регионов страны. Одновременно формировалась централизованная вертикаль власти в СССР, где главную контролирующую и определяющую стратегические цели роль играли партийные органы.

Уже в первое десятилетие советской власти правящая партия превратилась в важный организационный элемент советской государственной системы. Усиление ее мобилизационной активности достигалось, как в процессе все большего роста рядов, так и в связи с увеличением бюрократического аппарата. В результате партийная деятельность проникала в самые различные сферы экономики и социума. Мобилизационный эффект партийной работы усиливался в результате проведения перманентных «чисток» рядов партии и смены состава ее членов. На место выбывших в партийные организации приходили новые члены из наиболее активных рабочих и крестьян, которые готовы были поддерживать и претворять в жизнь государственные планы.

Главное внимание в партийной работе уделялось экономике. В целях ускоренного развития тяжелой промышленности была значительно усилена контролирующая и регулирующая роль государства. В разработках первых перспективных планов развития народного хозяйства СССР государственная политика отражала намерения власти направить развитие всех отраслей экономики в рамках единого поступательного процесса индустриальной модернизации, которая обеспечивалась наличием централизованной системы государственного управления. Практическая реализация данной стратегии показала, что через всеобщее планирование и прогнозирование с обеспечением целей необходимыми ресурсами можно добиться в короткие сроки значительных результатов, в том числе и решить проблемы модернизации экономики.

В 1930-е гг. планирование стало главным инструментом экономической политики СССР, а Госплан определился в качестве органа, руководящего экономической жизнью Советского государства. В рамках генерального и пятилетнего планов непосредственным руководством к действию предусматривались годовые планы по от-

дельным отраслям и предприятиям, которые намечали не столько стратегические направления, сколько перечень конкретных целей и действий, а также возможностей для технической реализации плановых намерений. Таким образом, выстраивалась централизованная система экономического управления в СССР, которая постепенно стала касаться не только экономики, но и социальной сферы экономической жизни.

Сибирские пятилетние народнохозяйственные планы появились одними из первых в стране. Они были представлены руководством Сибплана в марте 1923 г. на Первом съезде работников плановых организаций Сибири и рассматривались как планы не только восстановления сибирской промышленности до довоенного уровня, но и как планы дальнейшей ее реконструкции и модернизации. После 1925 г. сибирская пятилетка все чаще именуется планом индустриализации, главными составляющими которого являлись идеи развития металлургической промышленности и электрификации региона. Намеченные планы предусматривали также к 1930 г. значительное развитие металлообрабатывающей промышленности, каменноугольной и машиностроения, увеличение основных фондов в 4,3 раза, числа рабочих в 1,8 раза, увеличение объема всего промышленного производства в 2,6 раза, в том числе: в лесной отрасли – в 3,9, в цементной – в 4,2, в маслостроительной – в 1,5, в каменноугольной – в 2,3 раза [7, с. 108].

Сибирские плановые разработки затем легли в основу первых пятилетних планов, которые реализовывались в конце 1920-х и в 1930-е гг. Главное внимание в них обращалось на строительство объектов УКК. Кроме того, создавались и другие предприятия. Например, в Красноярске строился завод тяжелого машиностроения. В 1929 г. в Иркутске на базе мелких мастерских началось сооружение крупнейшего в Сибири машиностроительного завода им. Куйбышева

по производству машин и оборудования для золото-добывающей промышленности. Уже в августе 1930 г. завод выпустил первый в СССР бур типа «Эмпайр», а в 1931 г. изготовил уже 157 комплектов таких буров, 396 шахтных вагонеток и другое горное оборудование. В 1930-е гг. резко возрос объем продукции металлообработки в Читинской области, Хабаровском крае, Бурятской АССР.

На этом фоне высокими темпами развивалась горнодобывающая промышленность Сибири. Предприятия «Якутзолото», «Магаданзолото» являлись крупнейшими поставщиками драгоценного металла в стране. В Забайкалье добывалось 95 % производимого в СССР оловянного концентрата, 80 % вольфрама, 70 % молибдена. Восточные районы Сибири в годы первых пятилеток стали основными поставщиками для индустрии СССР редких и цветных металлов, асбеста, промышленной слюды и т. п. Страна освободилась от необходимости ввозить многие минералы из-за границы.

В годы первых пятилеток на всей территории Сибири активно развивалась промышленность строительных материалов. Большой объем капитального строительства, расширение и реконструкция действующих предприятий выдвинули эту отрасль на одно из первых мест в экономическом развитии региона. В районах интенсивного промышленного строительства сооружались десятки новых крупных кирпичных заводов. Реконструкции подвергались старые. Основные фонды кирпичной промышленности Сибири в 1928–1937 гг. увеличились более чем в 10 раз, а валовая продукция – в 7,2 раза. Увеличилось производство других строительных материалов. Коренной реконструкции подвергся Яшкинский цементный завод. Его производительность возросла более чем в 4 раза, достигнув в 1932 г. выпуска 1 млн бочек цемента. Построены Чернореченский и Новоспасский цементные заводы. Вошли в строй новые предприятия по произ-

водству извести, стеного и облицовочного материала, получила развитие добыча строительного камня. К 1940 г. в Сибири и на Дальнем Востоке сформировалась крупная производственная база строительных материалов.

Новое строительство внесло коренные изменения в промышленную географию сибирского региона. За годы первых пятилеток в Сибири появилось много новых, передовых в своих отраслях крупных предприятий. Число их по сравнению с дореволюционным периодом выросло в 10 раз и в 1940 г. достигло 5 тыс. Сибирская промышленность развивалась быстрее, чем союзная. Если за первые две пятилетки валовая продукция крупной промышленности СССР выросла в 5 раз, то Сибири – в 9. Ведущие позиции занимала тяжелая промышленность. На ее долю в предвоенный период приходилось более половины общего объема промышленного производства. Индустриализация привела к значительному росту производительности общественного труда, увеличению темпов роста промышленности, росту доли ее в выработке валового продукта. Кроме того, индустриализация сопровождалась внедрением промышленных методов производства во всех отраслях, происходила глубокая реконструкция в целом народного хозяйства на базе электрификации и новой техники.

Отставало производство потребительских товаров, в котором пока господствовали мелкие предприятия. В лучшем случае капитальные вложения направлялись на их техническую реконструкцию и расширение. Так, коренной реконструкции подверглись обувные фабрики в Омске и Тальменке, Бийская льноткацкая, Красноярская и Хайтинская фарфорофаянсовые, Барнаульский пимокатный завод и др. Из новых крупных предприятий в годы второй пятилетки (1933–1937 гг.) введены в эксплуатацию Барнаульский меланжевый комбинат, Новосибирские трикотажная и обувная фа-

брики, ряд швейных предприятий. Выпуск валовой продукции текстильной промышленности Сибири возрос в 3,4 раза, а швейной — в 3 раза. Увеличился выпуск продукции кожевенно-обувной и меховой промышленности. Однако этого было недостаточно. Большая часть товаров потребительского спроса сибиряков завозилась из других районов страны.

Таким образом, можно сделать вывод, что достижения первых пятилеток в СССР и в Сибири в частности стали возможными благодаря централизации государственного и экономического управления, которое происходило поэтапно и достигло своего апогея в 1930-е гг. Централизация, происходившая на базе всеобщего народнохозяйственного планирования, с применением мобилизационных методов, позволила в короткие сроки осуществить индустриальную модернизацию экономики Советского государства. Индустриализация самым серьезным образом изменила облик экономики страны. За годы первых пятилеток СССР превратился из страны, ввозившей станки и машины, в страну, производящую их. Сибирский регион внес в этот результат свой достойный вклад.

Список использованной литературы

1. Владимирский А. План ГОЭЛРО / А. Владимирский // Родина. — 2004. — № 3. — С. 67–68.
2. Историческая энциклопедия Сибири : [в 3 т.] / Рос. акад. наук, Сиб. отд-е, Ин-т истории, Изд. дом «Ист. наследие Сибири»; [отв. ред. : В. И. Клименко]. — Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2009. — Т. 2 : К-Р. — 807 с.
3. Колосовский Н. Н. Будущее Урало-Кузнецкого комбината / Н.Н. Колосовский. — М-Л : Государственное социаль-но-экономическое издательство, 1932. — 136 с.
4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК : сб. док. [в 16 т.]. Т. 5 : 1929–1932. — М. : Политиздат, 1984. — 446 с.
5. Советское общество : возникновение, развитие, исторический финал / [отв. ред. Ю. Н. Афанасьев] — М. : РГГУ, 1997. — 510 с.

6. Сталин И. В. Вопросы ленинизма : изд. 10-е / И. В. Сталин. — М. : Партиздат, 1935. — 655 с.

7. Тимошенко А. И. Проекты социально-экономического развития Сибири в XX в. Концепции и решения / А. И. Тимошенко. — Новосибирск : Сибирское научное издательство, 2007. — 288 с.

Информация об авторе

Тимошенко Альбина Ивановна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, сектор истории социально-экономического развития, Институт истории СО РАН, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: timoshenkoai@ngs.ru.

Author

Albina I. Timoshenko — Ph.D. in History, Senior Researcher, Socio-Economic Development History Sector, Institute of History of the SB RAS, 8, Nikolaev str., Novosibirsk, Russian Federation, 630090, e-mail: timoshenkoai@ngs.ru.

Библиографическое описание статьи

Тимошенко А. И. Формирование системы централизованного управления экономикой СССР в 1930-е гг.: сибирский региональный аспект / А. И. Тимошенко // Историко-экономические исследования. — 2017. — Т. 18, № 1. — С. 55–72. — DOI: 10.17150/2308-2588.2017.18(1).55-72.

Reference to article

Timoshenko A. I. Formation of Soviet economy centralized management system in 1930s: Siberian regional aspect. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2017, vol. 18, no. 1, pp. 55–72. DOI: 10.17150/2308-2588.2017.18(1).55-72. (In Russian).